

— Сказанное СюэЦин, не лишено оснований, отец, — кивнул Янь. — Как всегда говорят: ложаешься с собаками, встанешь с блохами. Наш младший брат еще очень молод. Он не совсем твердо стоит на своем пути. С настолько бесстыдным существом, как Фэн Цюнь, для нашего братика тусоваться плохо. Возможно, этот парень сбил его с пути истинного. С ним он стал неуравновешенным и эгоцентричным человеком. Он даже не слушал меня, своего старшего брата. Но что теперь? Он стал взрослым и послушным, он даже прислушался к моим советам. Этим его поверхностных друзей надо гнать в шею как можно скорее.

— Ты прав, — согласился с этим пунктом ФуЖень. — ХаньХань - младший сын семьи Бай. Есть много людей, желающих перед ним выслужиться. Он еще очень молод. Иногда он не может сказать, действительно ли кто-то добр и искренен, или же он питает к нему недоброе. Вы же его старшие брат и сестра. Вам придется помочь ему отфильтровать отбросы, но вы уважайте его желания, иначе он расстроится.

— Что касается этого Фэн Цюня, то молодой Чэнь уже начал действовать. Нам больше ничего не нужно с ним делать. Действительно ли это существо подружилось с ХаньХанем со злыми намерениями или нет, это уже не имеет значения. Это всего лишь наши предположения. Если мы сделаем еще что-нибудь, нас сочтут слишком жестокими. Как только он выйдет из больницы, мы просто отвезем его подальше. Пока он никогда не вернется в этот город, мы оставим его в покое, что бы он ни делал.

Янь и СюэЦин согласно кивнули.



Когда ЦзинЮань вернулся в дом семьи Бай, ИХань уже всюду трудился, что-то упоенно строча.

Первое, что увидел ЦзинЮань, войдя в дверь, был ИХань, почти расплывшийся на столе. Он писал, рисовал и снова писал на клочках бумаги. Его брови плотно сомкнулись. Он был так серьезен и сосредоточен на своих писаниях, что даже не заметил, приблизившегося к нему ЦзинЮаня.

ЦзинЮань встал позади ИХаня и вытянул шею, заглянув на написанное им. Хотя все немного хаотично, но он мог сказать, что это план - как подобраться поближе к Чэнь ТяньЯну выяснив его истинное отношение к СюэЦин.

ЦзинЮань не знал, смеяться ему или плакать. Внутри он даже ощутил толику ревности. Его малыш действительно очень заботился о своей сестре.

Он знал, что это не совсем правильное мышление, ведь ХаньХань его любил. Это уже величайший дар, который боги могли когда-либо даровать ему. Он не должен быть таким жадным. Но это людская природа. Когда у них есть вкусный торт, на который они могут смотреть, но не пробовать, они будут думать, что, попробовав хотя бы малюсенький кусочек, их это полностью удовлетворит. Но, как только они действительно откусят кусочек этого восхитительного тортика, у них возникнет неудержимое желание заполнить в свое

распоряжение весь этот торт. Они даже не захотят, чтобы другие смотрели на него, чтобы больше никто другой не захотел торт.

Про себя ЦзинЮань горько рассмеялся. Все отзывались о нем, как об очень перспективном молодом человеке, зрелом и дисциплинированном. Никто бы не подумал, что, когда речь идет о том, кого он любит, он будет вести себя точно так же, как незрелый ребенок, тревожный и непослушный. СюэЦин – сестра ХаньХаня. Это нормально, когда кто-то очень заботится о браке своей сестры. А он ведет себя как одержимый. Ему следует это исправить.

Он глубоко вздохнул и тихо спросил:

— Что пишешь, ХаньХань? Ты такой серьезный.

Только тогда ИХань понял, что ЦзинЮань находится с ним в комнате.

— Ты вернулся. Я интересуюсь, как подойти к Чэнь ТяньЯну как можно естественнее, чтобы он не распознал моих намерений. Он такой умный. Я боюсь все испортить.

ЦзинЮань небрежно наклонился и чмокнул ИХаня в щечку.

— Ну, и как продвигается твой план? — мягко спросил он.

Лицо ИХаня мгновенно покраснело. Он отложил ручку и обеими своими прекрасными, совершенными, тонкими руками прикрыл беспорядочные записи на бумаге.

— Я еще не закончил, — пробормотал он смущенно.

Улыбка на губах ЦзинЮаня еще больше расширилась. Он даже не пытался снова взглянуть в эти записи. Подняв руку, он погладил ИХаня по затылку, и с теплотой произнес:

— Ты уже, наверное, давно строишь все эти планы? Лучше не думать слишком уж сильно, и перемежать это с отдыхом. Хм, ты уже давно здесь сидишь. Это кресло не очень мягкое, разве тебе в нем удобно?

<http://bllate.org/book/15667/1401991>